

самому тесному взаимодействию со всеми членами международного сообщества, с тем чтобы стратегическая стабильность стала основой мироустройства в двадцать первом столетии, а Организация Объединенных Наций — ее надежным гарантом.

Председатель: (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово исполняющему обязанности министра иностранных дел Израиля Его Превосходительству г-ну Шломо Бен-Ами.

Г-н Бен-Ами (Израиль) (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю перед вами от имени Израиля как посланник мира. Создание Государства Израиль явилось осуществлением мечты народа, который подвергся насильственному изгнанию 2000 лет назад. Разрушение Второго Храма и распад еврейской государственности стали результатом неспособности нации выработать надлежащий политический курс, пойти по пути адаптации к условиям действительности вместо того, чтобы мечтать о пришествии на землю божественного избавителя. Мы были очень жестоко наказаны, однако это, возможно, послужит уроком для тех государств и лидеров, которые сегодня, возможно, совершая трагическую ошибку, верят в то, что продолжающееся опасное влияние романтической мифологии и мышления, связанного с несбыточными чаяниями, является более предпочтительным, чем банальность мудрого и рационального политического курса.

В большинстве случаев восстания обусловлены недовольством системой. Сионизм стал протестом против судьбы. Именно это отражение нашего повторного столкновения с миром политических реальностей привело нас в конечном счете к восстановлению еврейской государственности в 1948 году. Однако, к глубокому сожалению, в силу исторических и геополитических обстоятельств между нами и палестинским народом возник продолжительный жестокий конфликт.

Под руководством премьер-министра Рабина и председателя Арафата семь лет назад палестинцы и израильтяне встали на путь, ведущий к миру и примирению. На протяжении последних семи лет велись переговоры, которые приобрели наиболее активный характер в последний год, когда были предприняты самые напряженные и

беспрецедентные по своим масштабам и глубине усилия в целях урегулирования этого столетнего конфликта. Этот процесс переговоров, и лишь он один, должен стать основой мирного соглашения.

В этой связи я хотел бы обратиться к моим коллегам из арабского и мусульманского мира в надежде на то, что мои слова убедят их в искренности намерений израильского правительства добиваться всеобъемлющего мира на основе уважения, достоинства и справедливости, установление которого приведет к окончанию ближневосточного конфликта и будет наилучшим образом отвечать жизненным интересам всего региона.

Еврейский народ не имеет ничего против ислама. Напротив, мы с глубочайшим уважением относимся к великой исламской цивилизации, под влиянием которой в еврейской истории — от Андалусии до Турции, от Египта до Ирака, от еврейских кварталов в Танжере до Алеппо в Сирии — произошли самые славные события и достигнуты выдающиеся успехи в области культуры. Но даже в период расцвета «золотого века», в радостную и чудесную эпоху мусульманской Испании наш народ никогда не переставал мечтать о возвращении в Иерусалим, и его чувства хорошо выразил более 800 лет назад поэт Иегуда Халеви:

«Мое сердце на Востоке, а я на самом крайнем Западе. К тебе стремится моя душа из самых отдаленных уголков Западе».

Мы — немногочисленная нация, ряды которой поредели в результате холокоста и разбросанности по различным регионам планеты, но у нас богатое наследие. Именно из нашей вечной столицы, Иерусалима, который, согласно одному исламскому источнику,

«во времена народа Израиля был городом, многократно превышающим по площади Каир и Багдад»,

человечество получило послание о монотеизме, то есть единобожии. Еврейские святыни и храмы в Иерусалиме являются основой основ еврейской веры, самобытности и истории. На протяжении последних 2000 лет евреи во время молитвы, которая возносится три раза в день, обращают свой взор в направлении Храмовой горы.

«Если я забуду тебя, о Иерусалим, пусть моя правая рука утратит свою ловкость. Пусть мой язык присохнет к небу, если я не вспомню о тебе», —

воскликали они в радости и в горе.

На протяжении последних 30 лет Израиль последовательно демонстрирует свою приверженность свободе религии и вероисповедания в Иерусалиме. Главы различных религиозных конфессий в Иерусалиме подтвердят тот факт, что город никогда не был столь открытым для всех верующих. Во время последнего месяца Рамадана проходящее каждую пятницу моление в мечети Аль-Акса посетило рекордное в истории ислама в Иерусалиме число мусульманских верующих — 400 000 человек.

Я привожу это в качестве примера глубокого уважения, которое Израиль испытывает к исламу и мусульманам. Подобно тому, как мы не подвергаем сомнению искренность чувств других людей по отношению к их святыням в Иерусалиме, мы рассчитываем на то, что и другие не будут сомневаться в искреннем, трепетном отношении евреев к Иерусалиму и его святыням, с которыми мы никогда больше не расстанемся.

Политикам не следует искажать божественные намерения ради переговоров. Весьма интересно, что значительное число ученых, занимающихся изучением ислама, подтверждают факт, о котором писал в своей книге «История Иерусалима и Хеврона» судья Верховного суда Муджир эд-дин аль-Ханбали:

«Давид правил в течение 40 лет и перед своей смертью он передал полномочия монарха своему сыну Соломону и завещал ему построить *beit al-miqdas* — Храм».

Выражение *beit al-miqdas*, а именно Дом храма, во многих мусульманских источниках стало синонимом слова «Иерусалим».

Было бы серьезным искажением исторической истины представлять проблему палестинских беженцев результатом массовых изгнаний. Однако никто не будет отрицать тот факт, что, как только евреи, которые на протяжении тысяч лет смиренно ожидали возвращения на свои земли, добились исторической справедливости и создали суверенное государство, они были вынуждены познать

безнравственную сущность войны. Страдания гражданского населения всегда будут лежать на совести любого государства, которое находится в состоянии войны. Арабо-израильский конфликт не является исключением из этого правила. Совершенно очевидно, что палестинские беженцы стали жертвой арабо-израильского конфликта. Однако Израиль не может взять на себя ни политическую, ни моральную ответственность за эту трагедию, ставшую прямым результатом тотальной войны, развязанной армиями арабских государств в 1948 году против воссозданного Израиля. Проблема палестинских беженцев стала результатом рассеяния земли мечом — а никакого бы то ни было замысла, будь то еврейского или арабского. Эта проблема стала в значительной степени неизбежным побочным продуктом испытываемого арабами и евреями страха и затянувшегося прискорбного противоборства.

Считаем, что это дело палестинского государства, когда оно будет создано, обеспечить удовлетворение права палестинцев на возвращение. Сама идея о том, что та или иная нация должна создать собственное государство только для того, чтобы собрать своих изгнанников в соседнем государстве, просто нелепа. Израиль же, тем не менее, выражает желание и готовность принять активное участие в любом международном усилении или фонде, цель которых заключалась бы в обеспечении финансовых основ для решения проблемы беженцев. Исходя из гуманитарных соображений, Израиль мог бы также принять небольшое и ограниченное число беженцев в рамках плана воссоединения семей.

Давайте не будем заблуждаться. Мирный процесс не является самоцелью, и не нужно этот процесс обожествлять. Целью является мир, а не процесс. Суть же мира заключается вовсе не в увеличении числа конвенций, саммитов и резолюций; его суть — это будущее наших детей и кажущиеся непривлекательными банальности создания механизмов существования.

Палестинцам же мы говорим: нам нужно выпутаться из этой кажущейся неразрешимой головоломки. Известно, что до тех пор, пока не заживут ваши и наши раны, мир — не только в политической области, но также в душе и в сознании — окончательно быть не может. Вместе с тем мы также осознаем, что полное

удовлетворение наших соответствующих чаяний и предполагаемых прав приведет нас к гибели. Поэтому мы обязаны изыскать реалистичные способы залечить старые раны, не нанося новых, пополнить достоинством свое существование в качестве свободных народов, не подвергая опасности взаимное сосуществование. Мир заключается не в том, чтобы выкручивать друг другу руки; он заключается в выявлении общих интересов. Считаю, что такого рода идеальный компромисс вполне достигим при условии, что мы покончим с войнами на этой земле Господней.

Мир материализовался еще не полностью, но я считаю, что мы движемся в верном направлении. За последний год правительство премьер-министра Эхуда Барака предприняло смелые, мужественные и беспрецедентные шаги к миру. В Кэмп-Дэвиде мы обсудили идеи и изучили концепции, касающиеся наиболее щекотливых и предположительно неразрешимых проблем. Мы считаем, что прорыв возможен, ибо провал предпринимаемых усилий способен привести к краху. Мы сузили разделявшее нас море до размеров реки. Но хватит ли нам мужества и решимости, чтобы ее пересечь?

Знаю, что мои хвалебные слова в адрес премьер-министра Барака могут показаться не слишком объективными. Однако я убежден в том, что ни один премьер-министр до него — и давайте не будем питать иллюзий, ни один премьер-министр после него — не подходил и не подошел так близко, как он, к тому, чтобы исчерпать все имеющиеся в его распоряжении как израильтянина и как еврея возможности.

Мне хорошо понятна сложность стоящих перед Председателем Арафатом дилемм. Он — великий руководитель палестинского народа, и мне известно, что и ему нелегко принимать те или иные решения. Однако именно такова участь руководителей — всегда быть пророками без почестей. Им не следует ждать аплодисментов от своих избирателей; значительно важнее то, как о них будут судить будущие поколения. Я призываю наших палестинских партнеров осознать, что история подвела нас к моменту истины и принятия решения, упустить который мы просто не вправе, ибо это чревато жестокими последствиями для наших собственных народов.

Израиль страстно стремится достичь всеобъемлющего мира в регионе и способствовать его продвижению в будущее. Двадцать один год назад мы подписали с Египтом исторический мирный договор, за которым последовали мирный договор с Иорданией и пока находящийся на начальной стадии, но уже обнадеживающий процесс нормализации отношений с государствами Магриба и Залива. Правительством Барака в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и благодаря особым усилиям и самоотверженности Генерального секретаря Кофи Аннана положен конец 18-летнему военному присутствию Израиля в Ливане. Мы также всерьез занимаемся изучением возможностей достижения мира с Сирией. Надеемся, что переговоры с Сирией возобновятся уже в ближайшее время и приведут к заключению справедливого и равноправного соглашения.

Израиль преисполнен решимости добиваться мира и идти на связанный с этим продуманный риск. Однако Израиль не пойдет ни на какие компромиссы — ни теперь, ни в будущем — в тех вопросах, касающихся безопасности и национальных интересов, которые мы считаем имеющими для нас жизненно важное значение. Занимаясь укреплением мира с палестинцами, мы не можем игнорировать проблемы в области безопасности, обусловленные тем, что мир с палестинцами является для нас еще не окончательным миром. У нас все еще не разрешен спор с Сирией, и над нами по-прежнему нависают серьезнейшие региональные угрозы, исходящие от существующих в этой части планеты революционных режимов.

Процесс установления мира нуждается в активном участии в нем международного сообщества. Жизненно важная роль Соединенных Штатов и особенно непреклонная самоотверженность и недвусмысленная приверженность президента Билла Клинтона являются активными и конструктивными факторами этого процесса. Соединенные Штаты вновь доказали, что как государство они играют незаменимую роль. В последнее время к выполнению этой задачи присоединяется Европейский союз, и мы с положительной стороны отмечаем роль председательствующей в нем Франции и других наиболее активных европейских

правительств. Для установления мира необходима консультативная помощь со стороны международного сообщества, а после его достижения понадобится поддержка в его закреплении.

Мы рассчитываем также на тесное сотрудничество на благо регионального мира с египетским правительством. Считаю также важным, что свои мнения относительно благоприятности момента для принятия исторических решений высказывают Россия и арабский мир. Время — явление неуловимое и скоротечное. Оно истекает у всех нас.

Мы готовы к налаживанию широкого сотрудничества при условии уважения достоинства и в духе взаимности с нашими палестинскими соседями и, по сути, со всеми странами Ближнего Востока. Но мы вовсе не намерены навязывать кому бы то ни было наш собственный опыт, равно как не намерены настаивать на своем экономическом или технологическом присутствии в тех из соседних с нами стран, которые этого не желают. Руководители и передовые представители всех стран Ближнего Востока не нуждаются в советах, чтобы распознать реальные стоящие перед нами всеми задачи — модернизации экономики и борьбы с эпидемиями, голодом, нищетой и неграмотностью. В самом деле, несмотря на существование небольших островков полного совершенства, Ближний Восток серьезно рискует оказаться по другую сторону пропасти в развитии компьютерных технологий.

В своей инаугурационной речи в 1961 году покойный президент Кеннеди призвал свое поколение присоединиться к его борьбе:

«Сегодня вновь звучит призыв фанфар — но не призыв к тому, чтобы братья за оружие, хотя оружие и нужно нам; и не призыв к боям, хотя мы сохраняем боевой порядок; а зов взвалить на плечи бремя давнишней сумрачной борьбы... — борьбы с всеобщими врагами человека: тиранией и нищетой, инфекционными болезнями и самой войной».

Ничто не осчастливит нас больше, чем если мы с чувством достоинства и в духе взаимности встанем с нашими арабскими соседями плечом к плечу в этой благороднейшей борьбе.

На Ближнем Востоке по-прежнему нет спокойствия. Для него по-прежнему характерны вооруженные конфликты, политическое противостояние и враждебность. Израиль считает, что в деле контроля над вооружениями крайне важную роль должны играть региональные соглашения. В этой области надлежит использовать поэтапный подход, реализуемый соразмерно прогрессу на пути к достижению всеобъемлющего мира.

Мы обеспокоены ростом запасов обычных вооружений в регионе, равно как и попытками Ирана и Ирака приобрести и разработать оружие массового уничтожения и нарастающей ракетной угрозой.

Израиль придает большое значение созданию в регионе в конечном итоге зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Для достижения этой цели требуются прямые переговоры между всеми государствами региона.

В прошлом году в отношениях Израиля с Организацией Объединенных Наций произошли важные перемены. После многих лет ненормального положения Израиль был временно включен в состав Группы западноевропейских и других государств в Нью-Йорке. Мы надеемся, что вскоре Израиль будет включен в западные группы, существующие в рамках других международных организаций, расположенных не в Нью-Йорке.

Организация Объединенных Наций и, собственно говоря, большинство ее государств-членов сыграли важную роль в обращении к Ирану с требованием обеспечить справедливое отношение к 13 евреям, которые были осуждены и приговорены к тюремному заключению на основании ложного и смехотворного обвинения в шпионаже. Именно в подобных случаях международное сообщество имеет возможность выразить свое недовольство и оказать давление на страны, нарушающие нормы поведения.

Что касается реформы Совета Безопасности, то, по нашему мнению, Совет Безопасности должен реально отражать нынешнюю геополитическую ситуацию в мире, которая со времени последнего расширения численного состава Совета в 1965 году изменилась до неузнаваемости. Мы придерживаемся мнения, что право вето, являющееся своего рода гарантией против

возможного произвола Генеральной Ассамблеи, должно быть сохранено в руках ограниченного числа государств.

Позвольте мне в заключение поделиться некоторыми мыслями по поводу израильско-палестинской дилеммы.

Трагедия израильско-палестинского конфликта объясняется несовпадением исторических фаз. История нашего современного национального движения характеризуется реалистической реакцией на объективные исторические условия. Палестинцы же неизменно ведут борьбу за решения вчерашнего дня — решения, которые они отвергли одно или два поколения назад. Эти упорные попытки повернуть часы истории вспять составляют коренную причину многочисленных бед, выпавших на долю народов региона. Настало время всем нам оставить горькие воспоминания в прошлом и обратить взгляд в будущее. Ни прямая, ни пропагандистская войны не приблизят нас к миру и примирению. Никто не обладает монополией на мифологию страданий и злодеяний. В этом трагическом споре все мы совершали акты насилия, гордиться которыми нам не следует. Мы говорим палестинцам: нас воодушевляют перспективы преодоления печальной истории наших отношений во имя претворения в жизнь нашей мечты о мире. Давайте возьмемся за руки и вместе попросим страны мира, которые в изумлении следили за нашими войнами, а иногда и разжигали их, мобилизовать свои ресурсы на благо наших народов. И давайте в полной мере станем партнерами в этих международных усилиях, направленных на создание фундамента для Ближнего Востока будущего. Творческая энергия наших народов должна быть наконец направлена на служение делу мира, ибо, как писал тысячи лет назад мудрейший из царей, царь Соломон, строитель Храма в Иерусалиме, есть

«время убивать, и время врачевать,... время войне, и время миру». (*Библия, книга Екклесиаста, гл.3:3-8*).

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Абдулу Саттару.

Г-н Саттар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие присоединиться к

удовольствие присоединиться к выступавшим до меня ораторам и от имени делегации Пакистана тепло поздравить Вас с избранием на этот пост. Мы обещаем оказывать Вам искреннее содействие в Ваших усилиях, направленных на достижение успеха в работе этой исторической пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Я также пользуюсь настоящей возможностью, чтобы воздать должное Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннанду за его руководство Организацией. Его твердая приверженность Организации Объединенных Наций и динамизм позволили укрепить принадлежащую Организации роль в решении проблем нашего времени.

Переход из одного тысячелетия в другое — это уникальное событие в жизни тех, кому посчастливилось стать этому свидетелем. Нам также посчастливилось начать эту сессию в незатухающем свете Саммита тысячелетия. Нас будут вдохновлять в нашей работе решительное подтверждение нашими лидерами приверженности ценностям и принципам, служащим фундаментом для поддержания мира и безопасности; решимость наших лидеров освободить народы от бедствий войны, с одной стороны, и освободить человечество от унижающей человеческое достоинство нищеты, с другой. Их твердая решимость защищать окружающую среду, содействовать поощрению прав человека, демократии и благому управлению и удовлетворять особые нужды Африки будут служить нам путеводной звездой и мандатом в нашей работе.

Нашим долгом на этой и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи будет претворение в жизнь целей, намеченных в Декларации тысячелетия. Это, несомненно, задача непростая. Но это такая задача, которую мы обязаны решить. Только таким образом мы сможем внести вклад в построение будущего, которое будет отличаться в лучшую сторону от прошлого.

С этой целью — как необходимой, так и благородной, — наши лидеры обязались не жалеть усилий в том, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций более эффективным инструментом международного сотрудничества.

Для этого требуется, осмелюсь позаимствовать весьма точную фразу из доклада Генерального секретаря, более твердая решимость действовать —